

Жгун Дарья Александровна

АМБИВАЛЕНТНАЯ СУЩНОСТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

В статье рассматриваются языковые формы репрезентации отрицательных эмоциональных состояний. В отличие от традиционного мнения, согласно которому отрицательные эмоции соответствуют абсолютному оценочному предикату "плохо" и оказывают негативное влияние на человека, автор указывает на наличие двойственной сущности отрицательных эмоций. Детальный анализ примеров языкового выражения отрицательных эмоций, отобранных из произведений англоязычной художественной литературы, позволяет автору прийти к заключению, что амбивалентность вызвана субъективными и контекстуальными показателями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 91-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

2) передвижение с использованием возможностей разных частей тела: *лезовать* «взбираться» [Там же, с. 483]; *объелозить* «ползая, облазить все» [Там же, с. 698]; *полозить* «ползать» [Там же, с. 891]. Напр.: Фсе падлафки *абылозиют*, только пыль събирают, игру каку-тъ нашли (Ефаево, Краснослободский район) [Там же, с. 698].

Как видим, диалектные глаголы движения, составляющие последнюю семантическую группу, представлены единичными наименованиями и не вступают в парадигматические отношения.

Таким образом, анализ рассмотренного семантического поля глаголов движения показал, что оно имеет четко вычленимые зоны и сквозные парцеллы активного и неактивного, неинтенсивного передвижения, проходящие через все зоны, начиная с ядерной. Семантическое поле глаголов движения в русских говорах Мордовии характеризуется по сравнению с аналогичной подсистемой лексики в литературном языке: 1) нефиксированным количественным составом; 2) большей семантической дискретностью (выделение в литературном языке лишь нескольких подгрупп по способу передвижения); 3) обилием абсолютных синонимов как свойством диалектной лексики в целом. Все это позволяет говорить о диалектном материале, рассматриваемом с семантической точки зрения в рамках семантических объединений различного порядка, как о весьма уникальном явлении, обнаруживающем совершенно иные языковые закономерности, отличные от тех, которые нам приходится наблюдать в литературном языке.

Список литературы

1. Брысина Е. В., Кудряшова Р. И. Антропоцентризм диалектной картины мира // Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы. Волгоград, 2007. С. 197-200.
2. Красовская Н. А. Глаголы движения в тульских говорах // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2012. Т. 75. № 11. С. 108-111.
3. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: в 2-х ч. СПб.: Наука, 2013. Ч. 1. С. 1-672; Ч. 2. С. 673-1560.
4. Ярема Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения (на материале разносистемных языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2008. 24 с.

THE STRUCTURE OF SEMANTIC FIELD OF VERBS OF MOTION IN THE RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA

Ershova Natal'ya Igorevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
tascha80@mail.ru

The article describes the semantic field of dialect verbs of motion, functioning in the Russian dialects of Mordovia. Special attention is paid to the analysis of the phenomenon of synonymy, presented under each area of the considered field. As a result of analytical examination of dialect material, the structure of the semantic field of verbs of motion in the Russian dialects of Mordovia is established. General specificity of this group of words is revealed by the dialectal material in comparison with the literary language.

Key words and phrases: verb of motion; semantic field; dialects; synonym; synonymous row; meaning.

УДК 81

В статье рассматриваются языковые формы репрезентации отрицательных эмоциональных состояний. В отличие от традиционного мнения, согласно которому отрицательные эмоции соответствуют абсолютному оценочному предикату «плохо» и оказывают негативное влияние на человека, автор указывает на наличие двойственной сущности отрицательных эмоций. Детальный анализ примеров языкового выражения отрицательных эмоций, отобранных из произведений англоязычной художественной литературы, позволяет автору прийти к заключению, что амбивалентность вызвана субъективными и контекстуальными показателями.

Ключевые слова и фразы: эмоция; эмоциональное состояние; отрицательные эмоции; метафора; амбивалентность; абсолютный оценочный предикат.

Жгун Дарья Александровна

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
daria_1610@mail.ru

АМБИВАЛЕНТНАЯ СУЩНОСТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

The emotion that can break your heart is sometimes the very one that heals it...

N. Sparks

Являясь субъективной реакцией на внешний и/или внутренний раздражитель, основанной на удовлетворении потребностей [20, с. 23], эмоции представляют собой форму выражения отношения субъекта к воспринимаемому.

При этом эмоции всегда несут оценочный потенциал, выражаемый в терминах «хорошо»/«плохо». Выражение эмоций опосредовано мышлением [22, с. 53], поэтому находит свое отражение в языке. Язык, доминирующая функция которого – репрезентативная [5, с. 4], является ключом к изучению эмоций.

Хотя в психологии отсутствует единая классификация эмоций, к базовым отрицательным эмоциям обычно относят страх, гнев, отвращение, грусть, презрение, стыд, смущение и т.д. [9, с. 116]. Принято считать, что отрицательные эмоции имеют большую разрушительную силу. Находясь под влиянием отрицательных эмоций, человек не может полностью контролировать свои мысли, трезво оценивать ситуацию и часто совершает необдуманные поступки [3].

(1) *The terror is everywhere now, pressing down on me, squeezing the breath from me, and I think: if you don't breathe, you'll die* [36, p. 89]. / Страх давит на меня, выжимает дух, в голове проносится: «Если не будешь дышать, то умрешь» [17].

Дефиниционный анализ лексемы *terror* (ужас) позволяет определить содержательную структуру ее значения, включающую значения «ужас», «паника», «тревога», «страх», «шок», «напряжение», передающие внутренний характер эмоции, и значения «чрезмерный», «крайний» «сильный», «интенсивный», передающие интенсивность собственно эмоции (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Словарные определения эмоции «terror»

<i>Oxford Dictionary</i>	<i>Cambridge Dictionary</i>	<i>Merriam-Webster Dictionary</i>	<i>AHD</i>	<i>Dictionary.com</i>	<i>Word definition Dictionary</i>
<i>Most extreme degree of fear</i> [37]	<i>(violent action that causes) extreme fear</i> [28]	<i>intense fear of physical injury or death</i> [34]	<i>intense overpowering fear</i> [25]	<i>an intense fear that is somewhat prolonged and may refer to imagined or future dangers</i> [31]	<i>extreme fear; fear that agitates body and mind</i> [26]

Семантическое поле с доминантой «terror» показывает распределение значений по степени интенсивности (убывание от центра к периферии), а также ассоциативные связи и причины возникновения данного эмоционального состояния (см. Рис. 1).

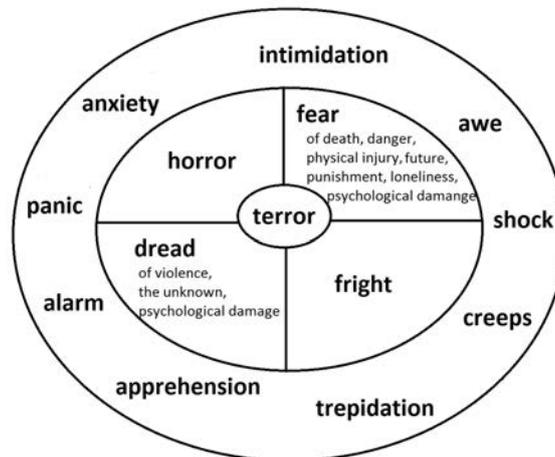

Рис. 1. Семантическое поле с доминантой «terror»

В психологии ужас (*terror*) определяется как состояние неконтролируемого, запредельного страха, когда разум человека отключается, внимание рассеивается, человек становится неадекватным и любые действия в свой адрес понимает как угрозу [12]. Основная сущность ужаса заключается в наступлении «шока и оцепенения» [2], когда невозможна никакая физиологическая реакция. Дефиниционный анализ также показывает, что в семантической структуре слова заложен содержательный компонент «боязнь физической боли и смерти» (*intense fear of injury or death*) и «страх, ведущий к возникновению тревоги» (*extreme fear that agitates mind*), доминантная сила страха (*overpowering, overmastering fear*), длительное воздействие, вызывающее страх в будущем (*somewhat prolonged and referring to future dangers*). Это в принципе легко объяснимо тем, что страх есть естественное состояние, обусловленное одним из главных инстинктов человеческого бытия – инстинктом самосохранения. Таким образом, выявляется тот факт, что вся информация о характере, причинах, форме физического и психического проявления и интенсивности эмоции «ужас» (*terror*) заключена в семантической структуре слова. Толкование актуализационного смысла лексической единицы со сложной семантической структурой возможно в рамках актуализационного контекста и определяется

через сочетаемостный потенциал этой (любой) лексемы. Например, боязнь смерти как в момент переживания «сейчас», так и в перспективной проекции, как одна из причин возникновения ужаса, в примере (1) выражена главным предложением в сложноподчиненной модели *you'll die (ты умрешь)*. Степень эмоциональной напряженности и интенсивности переживания, выражающаяся в физических и физиологических проявлениях, также оказывается эксплицированной: *squeezing the breath from me (выжимает дух)*, *pressing down on me (давит на меня)*. В вербализации степень интенсивности испытываемой эмоции может выражаться помимо нейтральных словосочетаний при помощи стилистических приемов. Так, в примере (1) это использование метафоры. Так как метафора – это троп, основанный на сравнении и ассоциации по сходству [6, с. 133-153], ее анализ позволяет глубже понять степень интенсивности и характер проявленности эмоции. Толковые словари определяют содержательное наполнение глаголов «press down» и «squeeze» следующим образом:

**press down – to act upon through steady pushing or thrusting force exerted in contact, to squeeze with apparatus or instruments to a desired density, smoothness, or shape* [33].

**Squeeze – to press together the parts, to exert pressure especially on opposite sides* [Ibidem].

Выявленная степень силы эмоционального состояния в системно-семантическом плане позволяет создать целостную картину переживания, передающую высоту внутреннего напряжения, ужаса, который испытывает героиня, – ужаса, обладающего огромной силой (*force*) и давлением (*pressure*), эмоции, которая, как в цепной реакции, способна порождать другие состояния, побуждать к действию, контролировать степень воздействия (*to a desired density*).

В лингвистике хорошо известно явление опредмечивания признаков значений. Например, далекий – даль, тяжелый – тяжесть, красивый – красота. Равным образом система языка позволяет осуществлять такой переход в рамках «от признаковости – к предметности» и в отношении эмоциональных состояний (тем более что это состояния): ненавидный, ненавидеть – ненависть, презренный, презирать – презрение, злой, злиться – злость. Рассмотрим это явление на примере эмоции «ненависть». Ненависть – это саморазрушающая эмоция, в своей высшей степени направленная на уничтожение объекта ненависти и вызывающая неконтролируемость и необдуманность действий [13].

(2) *Hatred. Something almost as physical as walls, pianos or nurses. She could almost touch the destructive energy leaking out of her body* [29, p. 67]. / Ненависть. Нечто столь же реальное, как эти стены, как пианино в холле, как здешний медперсонал. Она почти осязала разрушительную энергию, исходящую от ее тела [11].

В данном случае номинация эмоционального состояния осуществляется именем существительным, то есть лексической единицей, соотносимой с предметным содержанием. Отличие выражения эмоции предикатными (прилагательное, наречие, глагол) и именными лексемами заключается, по-видимому, в том, что имена передают значение более устойчивого, стабильного, в ряде случаев ингерентного состояния, в то время как предикаты выражают признак непостоянный. Именная номинация эмоции придает ей более жесткую, интенсивную, более ощутимо обжигающую окраску. Эмоциональная боль приравнивается к боли физической. Состояние еще более подчеркивается метафорой, указывающей на интенсивность переживания, – *the destructive energy leaking out (разрушительная энергия, исходящая из тела)*. Семантика глагола в метафорическом выражении показывает, что негативная эмоция, разрушая внутренний баланс индивида, может распространяться на окружение, также негативно воздействуя на него:

**to leak out – to let something (such as a liquid or gas) in or out through a hole in a surface, to escape through an opening* [33].

Для полноты картины приведем еще один пример:

(3) *But she could feel the possibility of fury worse than anything she'd ever experienced, a simmering vat of anger that could explode like a fireball, destroying everything in its vicinity* [35, p. 25]. / Но она ощущала приближение такой ярости, какой не испытывала никогда в жизни. Она превращалась в бурлящий котел гнева, способный взорваться огненным шаром и разрушить все в пределах досягаемости [14].

Содержание лексической единицы *anger (злость)* определяется сопоставительным дефиниционным анализом данных нескольких словарей:

**anger – a strong feeling of being upset or annoyed because of something wrong or bad* [33];

– *a strong feeling of displeasure or rage; wrath* [30];

– *a strong feeling that makes you want to hurt someone* [27].

В приведенных определениях выявляются несколько идентичных составляющих: *a strong feeling (сильное чувство)*, *displeasure (недовольство)*. Следует также отметить, что из трех приведенных примеров в двух случаях деструктивная, негативная характеристика отрицательных эмоций (потому они и квалифицируются как отрицательные) поддерживается контекстуально, прямой номинацией признака: *destructive*.

Лексическая единица *anger (злость)* образует ядро семантического поля. Обращение к словарю синонимов позволяет выявить наполнение полевой структуры. По данным словаря Роже, синонимичный ряд для лексемы *anger* составляют *displeasure, indignation, temper, outrage, rage, wrath*. Одним из синонимов является слово *fury (ярость)*, которое также используется в примере (3) для выражения эмоционального состояния:

**fury – unrestrained or violent anger* [30];

– *intense, disordered, and often destructive rage* [33].

Согласно словарным дефинициям, *fury* – более сильная эмоция из трех рассмотренных.

Степень интенсивности эмоций может быть представлена в виде следующей схемы, где точкой отсчета является слово *anger*, а движение вверх определяет возрастание степени интенсивности.

Схема 1.

Возрастание степени интенсивности негативной эмоции «anger»

В примере (3) интенсивность эмоционального состояния злости усиливается использованием двух художественных сравнений:

**simmering – almost boiling, in inward turmoil, on the point of bursting out with anger* [Ibidem].

Семантическая нагрузка лексической единицы усиливается за счет использования слов с семой «огня» (*exploding, fireball*), которые передают наивысшую степень испытываемой эмоции.

Проведенный анализ фактического языкового материала подтверждает широко распространенную гипотезу о негативном, разрушающем воздействии отрицательных эмоций на общее состояние человека. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что отрицательные эмоции не всегда «однонаправленны» и не всегда могут быть интерпретированы приравниванием к абсолютному оценочному аксиологическому предикату «плохо». На амбивалентность эмоциональных состояний указывают многие психологи [7; 9; 18; 23] и лингвисты [1; 4; 10; 16; 19; 21]. Все авторы вкладывают в это понятие разные смыслы и используют разные подходы в анализе эмоций. Так, отрицательные эмоции не могли бы удержаться в процессе эволюции и закрепиться в наследственности, если бы были бесполезны и вредны для организма [8, с. 332]. Будучи вызванными возникновением потребностей у человека, отрицательные эмоции играют мобилизующую роль, способствуя наиболее быстрому удовлетворению потребностей [3]. Кроме того, любая негативная эмоция может быть отнесена к разряду позитивных в зависимости от ее воздействия на внутриличностные процессы и процессы взаимодействия личности с окружением [9, с. 47].

Отрицательные эмоции – это скрытый ресурс и толчок к решению проблемы, которая изначально определяется как отрицательная. Отрицательные эмоции не всегда приводят к негативным последствиям. Каждая негативная эмоция может выполнять положительную функцию. Так, эмоция страха – это защитный механизм, который срабатывает в случае опасности и помогает человеку быть более внимательным и осторожным [Там же, с. 187]. Страх также выполняет адаптивную функцию и способен помочь организму сконцентрировать всю энергию и внимание на объекте [Там же, с. 646]. Ревность информирует о том, что необходимы жизненные изменения, тем самым способствуя росту и развитию; стыд повышает чувствительность человека к чувствам и оценке других; разочарование, подчеркивая ошибки, мотивирует к лучшему планированию и учебе; отвращение заставляет избежать потенциально неприятных объектов [Там же, с. 552].

(4) *Righteous anger had always been Jane Rizzoli's fuel, the essence of what drove her to hunt monsters* [32, p. 53]. / Для Джейн Риззоли оправданный страх всегда был импульсом – тем, что двигало ею в охоте на монстров (*перевод автора статьи – Д. Ж.*).

Ключевыми единицами контекста являются *righteous, fuel, drove*. Прежде всего следует отметить, что определение *righteous* (*оправданный*) является оценочным, и оценка отрицательной эмоции «anger» положительна, что выводимо из дефиниции прилагательного *righteous*:

**righteous – in accordance with virtue or morality* [24].

Положительные коннотации в данном контексте также имеют существительное «fuel», которое объясняется интерпретацией «something that sustains or encourages; stimulant» [33], и глагол «to drive», определяющийся как «to strive vigorously toward a goal or objective» [Ibidem]. Поэтому данный пример содержит существительное «anger» с импликацией «хорошо». Рассмотрим еще один пример.

(5) *Cecilia thought she'd experienced anger before, plenty of times, but now she knew that she'd had no idea how real anger felt. The white-hot burning purity of it. It was a frantic, crazy, wonderful feeling. She felt like she could fly* [35, p. 168]. / Прежде Сесилии казалось, ей уже случалось злиться, и не раз, но теперь она поняла, что даже не подозревала, как ощущается подлинный гнев. Раскаленная добела обжигающая чистота. Это было неистовое, безумное, чудесное чувство. Ей казалось, она может взлететь [15].

В примере также описывается отрицательная эмоция «злости», которая оказывает положительное влияние. Это подчеркивается, в первую очередь, словом «purity» (freedom from guilt or evil; innocence). Кроме того, злость оценивается самой героиней как «wonderful feeling», дающее ощущение полета, которое обычно появляется при положительных эмоциях.

Примеры (4) и (5) демонстрируют проявление амбивалентной сущности отрицательного эмоционального состояния, которая выводима из общего контекста повествования.

В подтверждение того, что одному и тому же эмоциональному состоянию присуща амбивалентность, приведем следующие примеры:

(6) *“Juliet,” I try to say, but the name catches in my throat. I feel like fear has turned me to stone* [36, p. 263]. / «Джулиет...» Я пытаюсь произнести ее имя, но оно застревает в горле. Я чувствую, будто страх превратил меня в камень (*перевод автора статьи – Д. Ж.*).

В примере (6) ощущения человека воспринимаются им самим как страх (*I felt fear*). Страх является базовой, врожденной эмоцией, возникшей в процессе адаптации человека к внешнему миру [9, с. 645]. Хотя страх – это защитный механизм, данный пример показывает отрицательное воздействие страха. «Парализующий страх» способен подкрадываться незаметно, что заложено в семантике глагола «среер»:

**to approach slowly, imperceptibly*

**to sneak up behind someone or without someone's knowledge* [30].

В этом случае страх, безусловно, отрицательная эмоция.

Приведем пример другого плана:

(7) *Fear was a blue sky emptied of birds. It was the smell of looking for ways out* [35, p. 248]. / Страх был подобен голубому небу, в котором не было птиц. От него веяло поиском новых решений (*перевод автора статьи – Д. Ж.*).

Метафора *blue sky emptied of birds* в примере (7) подчеркивает положительное воздействие страха: страх сравнивается с синим небом, которое обычно ассоциируется со спокойствием, надеждой и чистотой. Вторая метафора – *the smell of looking for ways out* – указывает на способность эмоции мотивировать на поиск решений. Поэтому можно сделать вывод, что страх в данном контексте эксплицирует положительную оценку.

Таким образом, анализ языкового выражения отрицательных эмоциональных состояний позволил выявить следующие тенденции. Отрицательным эмоциональным состояниям присуща амбивалентность. Смещение оценки вызвано взаимодействием человека с миром – изменения в жизненных обстоятельствах и ценностях влияют на положение отрицательных эмоций на шкале. Кроме того, интерпретация событий является субъективной: одна и та же ситуация может быть оценена разными людьми по-разному, что приводит к возникновению амбивалентности одного и того же эмоционального состояния. Характер оценки также проявляется под воздействием контекстуальных показателей и через сочетаемостный потенциал лексической единицы, выражающей отрицательное эмоциональное состояние.

Список литературы

1. **Адамчук Т. В.** Тематизация эмоций в тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саранск, 1996. 18 с.
2. **Андреева И. Н.** Как научиться точно выражать, различать, понимать эмоции [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/nauchitsja_yrgyzhat_razlichat_ponimat_jemocii/ (дата обращения: 15.08.2016).
3. **Анохин П. К.** Биологическая теория эмоций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emotionlabs.ru/content/88/> (дата обращения: 26.09.2016).
4. **Бабенко Л. Г.** Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
5. **Бюлер К.** Теория языка. М.: Прогресс, 1993. 504 с.
6. **Вежбицкая А.** Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 133-153.
7. **Виллюнас В. К., Гиппенрейтер Ю. Б.** Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 288 с.
8. **Дарвин Ч.** О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 371 с.
9. **Изард К. Э.** Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 983 с.
10. **Карловская В. Н.** Репрезентация полярных эмоций в художественном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 22 с.
11. **Коэльо П.** Вероника решает умереть [Электронный ресурс]. URL: <http://coelo.ru/5/12-books/5/630-05-48> (дата обращения: 13.02.2017).
12. **Лоуэн А.** Отличие страха от ужаса [Электронный ресурс]. URL: http://mershavka.ru/articles/a_louen_otlichie_straha_ot_uzhasa_narcissizm/ (дата обращения: 27.08.2016).
13. **Мнание М. Ю.** Что такое ненависть и как с ней справиться [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/blog/52336/> (дата обращения: 22.11.2016).
14. **Мориарти Л.** Секрет моего мужа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/tajna-moego-muzha-read-355593-10.html> (дата обращения: 13.02.2017).
15. **Мориарти Л.** Секрет моего мужа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/tajna-moego-muzha-read-355593-29.html> (дата обращения: 13.02.2017).
16. **Мягкова Е. Ю.** Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990. 120 с.
17. **Оливер Л.** Прежде, чем я упаду [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/prezhde-chem-ya-upadu-read-247912-27.html> (дата обращения: 13.02.2017).
18. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
19. **Скорик Н. В.** Языковая репрезентация эмоциональной парадигмы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 17 с.
20. **Трунова О. В.** Семантические константы и дискурсивная дивергентность форм категории модальности в английском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 1995. 31 с.
21. **Шаховский В. И.** Эмоции. Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Либроком, 2010. 128 с.
22. **Шингаров Г. Х.** Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М.: Наука, 1971. 224 с.
23. **Экман П.** Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010. 334 с.
24. **American Heritage Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://ahdictionary.com/> (дата обращения: 25.08.2016).
25. **American Heritage Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://ahdictionary.com/word/search.html?q=terror> (дата обращения: 25.08.2016).
26. **Artikata.com** [Электронный ресурс]. URL: <http://artikata.com/arti-184628-terror.html> (дата обращения: 25.08.2016).
27. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 25.08.2016).
28. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/terror> (дата обращения: 25.08.2016).
29. **Coelho P.** Veronika Decides to Die. N. Y.: Harper, 1999. 210 p.

30. **Dictionary.com** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.com/> (дата обращения: 25.08.2016).
 31. **Dictionary.com** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.com/browse/terror?s=t> (дата обращения: 25.08.2016).
 32. **Gerritsen T.** The Sinner. N. Y.: Ballantine books, 2004. 352 p.
 33. **Merriam-Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 25.08.2016).
 34. **Merriam-Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/terror> (дата обращения: 25.08.2016).
 35. **Moriarty L.** The Husband's Secret. UK: Penguin books, 2013. 421 p.
 36. **Oliver L.** Before I Fall. N. Y.: HarperCollins, 2010. 484 p.
 37. **Oxford Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/terror> (дата обращения: 25.08.2016).

AMBIVALENT ESSENCE OF NEGATIVE EMOTIONAL STATES

Zhgun Dar'ya Aleksandrovna

*Altai State Pedagogical Academy, Barnaul
 daria_1610@mail.ru*

The article deals with linguistic forms of the representation of negative emotional states. In contrast to the traditional view that negative emotions correspond to the absolute evaluative predicate "bad" and have a negative impact on a person, the author points to the existence of the dual nature of negative emotions. Detailed analysis of the examples of linguistic expression of negative emotions, selected from the works of the English literature, allows concluding that ambivalence is caused by subjective and contextual indicators.

Key words and phrases: emotion; emotional state; negative emotions; metaphor; ambivalence; absolute evaluative predicate.

УДК 81.352.3

В статье рассматриваются основные способы образования сложных слов общественно-политической лексики кабардино-черкесского языка. В ходе исследования автор дает характеристику структурным типам сложных слов, образованных различными словообразовательными способами. Значительное внимание уделяется сложным словам, созданным на базе фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: общественно-политическая лексика; сложные слова; словосложение; основа слова; способы образования сложных слов.

Жилетежев Хажисмель Чилияниевич, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра
 Российской академии наук, г. Нальчик
 hazismel@mail.ru*

СЛОВСОЛЖЕНИЕ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СЛОВ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

В специальной литературе отмечается, что словосложение является наиболее распространенным и более древним способом образования слов в кабардино-черкесском языке [2, с. 79; 4, с. 109; 5, с. 103; 9, с. 82]. Что же касается общественно-политических наименований, то они тоже образуются в большинстве своем именно способом словосложения. Тем не менее роль подобного способа образования общественно-политических слов остается нераскрытой до сих пор. В данной статье мы ставим перед собой задачу подвергнуть анализу основные типы сложных слов, выражающие общественно-политическое значение.

Понятие «сложное слово» по-разному трактуется в кабардино-черкесском языкознании (кстати, нужно заметить, что в последней грамматике кабардино-черкесского языка такое определение вообще отсутствует [4, с. 109-114]). В учебнике для вузов и училищ Х. З. Гяргиева «Кабардинский язык» мы находим такое определение: «*Псалъэ зэхэлъкIэ йоджэ лъабжьытI е нэхъыбэ зэхыхъэу къэхъуахэм*» [1, с. 33]. / «Сложными называются слова, которые образованы соединением двух и более корней» (*здесь и далее перевод автора статьи – Х. Ж.*). Такую же формулировку дает и профессор Г. П. Сердюченко: «Под сложно-составными или сложно-производными словами следует понимать сочетания двух или более корней...» [6, с. 57]. В школьных учебниках по кабардино-черкесскому языку данное понятие зафиксировано следующим образом: «*ПсалъэкъытIу е нэхъыбэу зэхэтхэм псалъэ зэхэлъкIэ йоджэ*» [8, с. 35]. / «Сложными называются слова, которые образованы соединением двух и более основ».

Общепринятое в языкознании определение, что сложным называется слово, образованное путем сложения (объединения) двух или более основ или слов, по мнению М. А. Кумахова, «не учитывает того факта, что сложное слово, т.е. слово со сложной основой, может быть образовано не только путем сложения» [5, с. 105-106]. При таком определении в эту группу слов не попадают сложные слова, которые образованы сочетанием различных синтагм. С его точки зрения, «соединение синтагм, в частности двух атрибутивных комплексов, представляет собой один из действующих типов образования сложных слов в адыгских языках» [Там же, с. 106]. Противоположной точки зрения придерживается А. А. Шаов: «Компоненты подобных единиц выступают в разных грамматических классах, поэтому неправомерно причислять их к сложным словам. Так, *унакIэ/унцIэ* состоит из существительного *унэ* "дом" и прилагательного *кIэ/уцIэ* "новый"...» [10, с. 106].